

ПРОЛОГ

Каждому есть что рассказать. Но что, если у вас нет своей истории? Как тогда быть?

Дженис нашла выход из положения — она стала собирать истории других людей.

Однажды она смотрела церемонию вручения премии «Оскар», и ей запомнилась вступительная речь знаменитой актрисы — Гордости британской нации. Та рассказывала, что в молодости, до того как стать Гордостью нации, убирала чужие дома. Юная и преисполненная надежд, она вставала перед зеркалом в хозяйской ванной, держа бутылку средства для чистки унитазов и воображая, будто у нее в руках заветная золотая статуэтка. Дженис задалась вопросом: а если бы Гордость нации не сумела пробиться в актрисы, чем бы она сейчас занималась? Может, до сих пор работала бы уборщицей, как Дженис. Они примерно одного возраста — обеим хорошо за сорок — и даже внешне немного похожи. Ну, возможно, не так похожи — тут Дженис улыбнулась, — но обе невысокие и с легким намеком на будущую полноту. Может быть, Гордость нации тоже собирала бы истории разных людей?

САЛЛИ ПЕЙДЖ

Дженис не помнит, с чего началась ее коллекция. С эпизода из чужой жизни, мельком увиденного из окна автобуса, когда она ехала на работу через пригороды Кембриджа? Или с отрывка разговора, который она случайно услышала, когда мыла раковину? Вскоре Дженис заметила: пока она вытирает пыль в гостиной или размораживает холодильник, люди рассказывают ей свои истории. Наверное, они всегда так делали, но однажды все изменилось: теперь эти рассказы западали Дженис в душу, и она начала их собирать. Она отдает себе отчет в том, что выступает в роли сосуда, правда очень восприимчивого. Слушает истории и лишь слегка кивает, давая понять: ей прекрасно известно, что она всего лишь простая невзрачная чаша, в которую люди изливают души.

Часто эти истории удивляют Дженис, порой они ее смешат и увлекают. Одни пропитаны сожалением, другие очень оптимистичны. Наверное, люди разговаривают с ней, чувствуя, что Дженис им верит. Ее приводит в восторг все неожиданное, и любые приукрашивания она принимает за чистую монету. Дома по вечерам, когда муж вместо историй обрушивает на нее монологи, Дженис вспоминает свои любимые истории и по очереди наслаждается ими.

ГЛАВА 1

Начало истории

В понедельник последовательность всегда одна и та же: в начале смех, а в конце грусть. Будто две разномастные подпорки для книг, смех и грусть поддерживают ее распорядок. Дженис нарочно составила такой график: когда с утра тебя ждет возможность повеселиться, из-под одеяла вылезти легче, к тому же заряд бодрости помогает выдержать то, что предстоит потом.

Дженис обнаружила, что хорошая уборщица сама себе хозяйка: дни и время работы определяет по своему усмотрению и порядок обслуживания клиентов тоже, что очень важно для гармоничного понедельника. Добросовестную уборщицу найти трудно — это факт общеизвестный. Однако неожиданно большое количество жителей Кембриджа полагает, что Дженис — уборщица выдающаяся. Хотя громкое слово «выдающаяся» ее смущает. Эту похвалу в свой адрес Дженис случайно подслушала, когда одна из ее клиенток болтала с подругой за кофе. Выдающейся женщиной Дженис уж точно назвать нельзя. Хорошая ли она уборщица? Пожалуй, да. Во всяком случае, опыт у нее обширный. Остается лишь надеяться, что ее жизненный

путь не обобщат одной фразой: «По части уборки она была мастерица».

Выходя из автобуса, Дженис кивает водителю, стараясь выбросить из головы мысль, которая в последнее время все больше не дает ей покоя. Водитель кивает в ответ. На секунду Дженис показалось, будто он хочет что-то сказать, но тут автобус с шумным вздохом закрывает дребезжащие двери.

Автобус отъезжает, а Дженис стоит и смотрит на противоположную сторону длинной зеленой улицы. В одних частных домах горит свет, темные окна других закрыты шторами. Сколько же историй скрывается за всеми этими окнами! Но сегодня утром Дженис интересуется только одна — история человека, живущего в доме на углу. Этот особняк в эдвардианском стиле напоминает лабиринт. Хозяина зовут Джорди Боумен. Дженис сомневается, что другие ее клиенты знакомы с Джорди. Вряд ли они вообще знакомятся через нее. Это хорошо, таким и должен быть правильный порядок вещей в ее мире, считает Дженис. Но, несомненно, все они слышали об этом человеке. Кто же не слышал о Джорди Боумене?

Больше сорока лет он прожил в одном и том же доме. Начал с того, что снимал здесь комнату — арендная плата в Кембридже намного ниже, чем в Лондоне, где он работал. А потом Джорди женился и в конце концов выкупил дом у хозяйки. Им с женой не хватило духу выгонять других жильцов, поэтому растущее семейство обитало бок о бок с разношерстной компанией художников, ученых и студентов. Однако постепенно те съехали сами, один за другим. Стоило кому-нибудь из съемщиков

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ИСТОРИЙ

освободить комнату, и среди членов семьи за нее тут же разгоралась борьба.

— Вот уж кто хитрее всех, так это Джон, — с гордостью вспоминает Джорди. — Жильцы еще собраться не успели, а он уже свои вещи в их комнату тащит!

Джон — старший сын Джорди. Теперь он живет в Йоркшире, и у него своя семья. Остальное потомство Джорди раскидано по всему земному шару, но дети навещают отца, когда есть возможность. Энни, любимая жена Джорди, умерла несколько лет назад, но в доме все осталось точно так же, как при ней. Каждую неделю Дженис поливает комнатные растения — некоторые разрослись так, что размерами напоминают кусты, — и смахивает пыль с коллекции романов американских писателей. Джорди только рад, когда она берет книги почитать, и время от времени Дженис уходит домой с томиком Харпер Ли или Марка Твена: она выбирает сюжеты, поднимающие настроение.

Дженис не успела достать ключ, а Джорди уже распахнул перед ней дверь.

— Точность — вежливость королей, — громко гласно возвещает Джорди, мужчина внушительного телосложения, и голос у него под стать. — Заходите, — приглашает он. — Для начала выпьем кофе.

Это значит, что Дженис должна сварить для них крепкий кофе и, главное, не жалеть горячего молока: все, как любит Джорди. Именно такой кофе варила Энни. Дженис не возражает. В основном Джорди обслуживает себя сам. Еду ему готовят, только когда он в Лондоне, за границей или в пабе.

И Энни, наверное, была бы рада, что Дженис время от времени его балует.

История Джорди — одна из ее любимых. Она напоминает Дженис о силе человеческого духа. А еще его история определенно учит тому, что нужно использовать свои таланты, но на этом Дженис предпочитает не заострять внимания: слишком много сходства с библейскими историями из ее детства, вдобавок ей не нужны лишние напоминания о том, что у нее самой таланты отсутствуют. Она отмахивается от этих мыслей и сосредоточивается на силе духа мальчика, которому предстоит стать тем Джорди Боуменом, которого она знает.

Вырос Джорди в Ньюкасле. Где же еще? Его настоящее имя то ли Джон, то ли Джимми. Она точно не помнит. Но со временем как-то само собой получилось, что он превратился в Джорди. Жил он в квартале возле порта, где работал отец. У них была собака, которую отец обожал — не то что сына, — а самой ценной вещью в доме являлся сундук для вин в форме гондолы, пока не были изобретены плазменные телевизоры. Однажды ранним вечером четырнадцатилетний Джорди шатался по улицам Ньюкасла. Их собака покусала соседа, и отец жаждал крови — соседской. Поняв, что разум отца и логика вылетели в окно, Джорди выбежал через заднюю дверь. Вечер был холодный, повсюду снег, а на нем только тонкая курточка. Но домой парню идти не хотелось. Вместо того чтобы пойти направо, в сторону порта, Джорди свернул налево, в переулок, и прошмыгнул через боковую дверь в здание городской мэрии.

Попав в концертный зал, мальчик забрался повыше, на галерку. Там было тепло, и снизу его вряд

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ИСТОРИЙ

ли могли заметить. Так он сидел за осветительными приборами — самое теплое местечко! — и ел плитку шоколада, которую стащил из киоска. И тут Джорди услышал пение. Первая же высокая нота вонзилась ему в грудь, точно копьё, и пригвоздила к месту. Парень не то что оперу ни разу не слушал — вообще не знал, что это за штука. И все же музыка проникла ему в самое сердце. Позже в своих телевизионных интервью Джорди будет говорить: когда он умрет, во время вскрытия обнаружат партитуру «Богемы», обернутую вокруг его сердца.

Домой Джорди вернулся то ли на пару дней, то ли на пару недель — сам не заметил на сколько. За это время он придумал план. Северо-Восточная Англия оперой не славится, а значит, здесь Джорди делать нечего. Надо перебраться в Лондон. Там всяких пижонских штучек полно, наверняка и опера есть. Вот только как попасть в Лондон? Без денег ни в поезд, ни в автобус не пустят. Остается одно — топать на своих двоих. Именно так Джорди и поступил. Набрав в рюкзак столько продуктов, сколько мог унести, и прихватив украденную из гондолы бутылку, он отправился на юг. В дороге Джорди познакомился с бродягой, и значительную часть пути они проделали вместе. За это время бродяга рассказал ему много полезного о городской жизни и научил, как во время пути всегда ходить в чистой одежде. Нужно просто снять с веревки выстиранные вещи и повесить на их место свои грязные. Затем процедура повторяется возле следующей подходящей веревки, и так далее.

В Лондоне Джорди сразу принялся обходить всевозможные концертные залы. Бродяга составил

для него список мест, где можно попытаться счастья. В конце концов Джорди получил работу мальчика-реквизитора. А что было дальше, всем известно.

Муж Дженис, Майк, ни разу не видел Джорди. Это не мешает ему во время походов в паб говорить о знаменитом оперном певце, будто о старом друге. На людях Дженис с Майком не спорит. Не сказать, чтобы муж был благодарен ей за деликатность. У себя в голове он уже много раз болтал с Джорди по душам. Когда Майк разглагольствует о всемирно известном теноре — «Между прочим, он был фаворитом королевы», — Дженис утешается мыслью, что на самом деле они никогда, никогда не встретятся. Бывает, что Майк «удаляется по нужде», и тогда Дженис уже в который раз приходится оплачивать счет. В такие моменты она вспоминает, как Джорди пел для нее одну из своих любимых арий, пока она чистила духовку.

В последнее время пение Джорди становится все громче и громче. Дженис это беспокоит. Она заметила, что иногда ей приходится кричать, чтобы привлечь его внимание, а некоторые ее слова до него и вовсе не доходят.

А после кофе Джорди бродит за Дженис по дому, как тень. Она чистит дровяной камин или подкладывает туда растопку и дрова, а Джорди маячит в дверях. Похоже, он нуждается в ободрении. Для такого известного человека Джорди удивительно скромнен и не любит себя выпячивать.

— Вы куда-нибудь ездили? — спрашивает Дженис, надеясь подтолкнуть Джорди, ведь он явно хочет чем-то с ней поделиться.

Дженис угадала с первого раза. Джорди расплывается в улыбке:

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ИСТОРИЙ

— Да так, махнул ненадолго в Лондон. Эх, милая, каких только козлов там не встретишь!

— Могу представить, — произносит Дженис, надеясь, что ее ответа достаточно, чтобы Джорди продолжил.

К счастью, ему только этого и надо было.

— Еду я в метро, и тут заходит этот нахал. В вагоне, конечно, народу много, но особой давки нет. В общем, все терпят, никто не поет. Двери уже закрываются, и тут в последнюю минуту протискивается какой-то тупой пижон — и давай выступать...

Тут Джорди довольно-таки убедительно изобразил пижона-козла, и Дженис улыбнулась. Все-таки правильно она составила график: и день, и всю неделю следует начинать именно с Джорди.

А между тем тупой пижон в исполнении Джорди разошелся вовсю:

— Что вы стоите? Подвиньтесь! Здесь еще полно места, я же вижу! А тесно оттого, что вы толпитесь! Ну что за люди? Неужели трудно пройти в другой конец вагона? Давайте пошевеливайтесь! — Джорди выдерживает паузу, убеждаясь, что слушательница — вся внимание. — И тут из дальнего угла вагона раздается голос. Другой парень — похоже, лондонец — возьми да крикни: «Приятель, а ты разинь варезку еще шире! Уж двоих человек мы туда точно запихнем!»

Дженис рассмеялась.

— Тут пижон мигом заткнулся, — закончил рассказ довольный ее реакцией Джорди.

Но Дженис ему не провести. Она-то знает, что нахала в метро осадил не кто-нибудь, а сам Джорди. Это он поставил пижона на место. Джорди слыш-

ком скромный, чтобы хвастаться, но Дженис и так все ясно. Она живо представляет, как его звучный голос разнесся по всему вагону, а другие пассажиры одобрительно засмеялись.

Довольный произведенным эффектом, Джорди уходит, а Дженис продолжает работу. Она тянется за тряпкой и думает: наверное, общение с такими людьми, как Джорди, — это уже счастье, чего ей еще желать? Многие люди, в домах которых она убирает, расцветчивают ее жизнь новыми красками, и Дженис надеется, что и она тоже привнесит в их жизнь что-то свое, хотя бы чуть-чуть. Она протирает книжную полку, но вдруг ее рука с тряпкой замирает на середине. Откровенно говоря, Дженис не очень-то в это верит, и ей становится неудобно. Чужие истории принадлежат другим людям. Если она играет в них хоть какую-то роль, то всего лишь эпизодическую. Она снова вспоминает про Гордость нации и пытается представить, как знаменитая актриса прибирается в музыкальном салоне Джорди и стоит с тряпкой в руке возле полок с партитурами. Смогла бы Гордость нации довольствоваться такой жизнью? Смущенная, Дженис снова принимается вытирать пыль. Собственный вопрос кажется ей ужасно глупым.

Перед уходом ей представляется еще одна возможность пообщаться с Джорди. Сейчас она пораньше пойдет на ланч, а затем отправится в дом к следующему клиенту. На улице пасмурно, и пронизывающе холодный февральский воздух просачивается внутрь. Джорди помогает ей надеть пальто.

— Спасибо, а то в такую погоду и простудиться недолго. Холодает прямо на глазах.

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ИСТОРИЙ

— Что? Простудились? Тогда поберегите себя, — советует Джорди.

— Нет, я здорова, — отвечает Дженис, на этот раз громче. — Я говорю: холодает, простудиться недолго!

Джорди подает ей шарф:

— Ну, до встречи на следующей неделе! И смотрите подлечитесь!

Дженис сдается.

— Мне уже лучше, — заверяет она, и это чистая правда.

Джорди закрывает за ней дверь, а Дженис пытается решить, чего в трагикомедии жизни больше — комедии или трагедии?

ГЛАВА 2

Семейные истории

— Ну конечно, во всех библиотеках водятся привидения. Это же общеизвестный факт: призраки любят читать.

Молодой человек спускается по лестнице в библиотеке и с серьезным видом говорит все это своей спутнице — девушке лет двадцати пяти. Дженис с удовольствием последовала бы за ними, чтобы из их разговора разузнать побольше о привидениях. Тон молодого человека исполнен такой стопроцентной уверенности, будто он рассказывает своей подруге, что по небу летают птицы, а над ними плывут облака. Мысль о библиотечных привидениях интригует Дженис. Что, если сегодня она повстречает одно из них? В свой перерыв на ланч Дженис частенько забегает в библиотеку, чтобы сдать книгу, взять новую и потихоньку сжевать сэндвич за столиком, скрытом в укромном уголке между стеллажами.

Но никаких привидений Дженис не встретила — только сестер. То, что эти две библиотекарши сестры, видно сразу. Волосы у них одного и того же своеобразного оттенка каштанового: одни пряди рыжевато-золотистые, другие медные. У младшей сестры волосы до плеч, концы загибаются

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ИСТОРИЙ

внутри, у старшей — длинная коса, которую она носит чуть набок. Из-за этой прически старшая сестра напоминает Дженис маленькую девочку, хотя той наверняка под пятьдесят. Дженис считает, что коса очень идет библиотекарьше, а вплетенные в волосы разноцветные нити ей особенно нравятся. Она знает об этих женщинах немного — только то, что они действительно сестры и всего их в семье четверо. Младшая, та, что с волосами до плеч, как-то сказала ей: «Мама родила четырех девочек. Папа хотел сына, но мальчик никак не получался». Старшая сестра выразительно добавила: «Четыре дочери, представляете! Бедняга! Полный дом женщин». А младшая объяснила, что все четыре сестры очень близки и похожи друг на друга как две капли воды. «Но вообще-то, мы совсем разные», — сочла нужным вставить старшая сестра. Младшая кивнула: «Мы друг друга называем Умница, Красавица, Командирша и Малышка». Обе засмеялись. «Семейная шутка», — пояснила старшая. «Да, юмор для своих», — подтвердила младшая и улыбнулась сестре.

Дженис сразу подумала про собственную сестру и попыталась представить, как они работают бок о бок, разбирая книги в библиотеке Кембриджа. Она понимает, что это просто фантазия: от сестры ее отделяют тысячи миль и воспоминания, о которых она не говорит вслух. Но под настроение Дженис проигрывает в уме эти сцены так же, как истории, к которым ей хочется вернуться. Библиотекарши не знают, что Дженис тоже сестра, зато им известно, как она любит книги, и они с удовольствием обсуждают с ней ее любимые произведения. Сестры не из тех, кто считает, будто в библиотеке

обязательно надо соблюдать тишину. «Это же естественно: тот, кто любит читать, любит и говорить о книгах», — как-то заметила младшая.

Дженис пробовала угадать прозвища сестер. Спрашивать она не хотела — вдруг ошибется? Но она думает, что младшая — наверняка Красавица, а старшая — или Умница, или Командирша. Как-то раз перед закрытием она выпроводила всех посетителей меньше чем за две минуты.

Сегодня сестры приветствуют ее почти хором:
— Дженис, пришла ваша книга.

Сейчас она перечитывает произведения, которые давно знает и любит, поэтому заказала «Неуютную ферму» Стеллы Гиббонс.

Дженис с благодарностью берет книгу, а потом решается спросить:

— Как думаете, в библиотеке водятся привидения?

Чуть не провалившись под землю от смущения, Дженис удивляется, как молодой человек мог рассуждать на эту тему с такой непробиваемой уверенностью.

Старшая сестра перегибается через стойку:

— Странно, что вы об этом заговорили. Сегодня вы вторая, кто интересуется библиотечными призраками.

Ах да, тот самый молодой человек.

— Так они есть? Призраки?

Сестры всерьез обдумывают ее вопрос. Наконец старшая отвечает:

— Даже не знаю. Мне иногда кажется, что книги живут своей жизнью. Хотя, наверное, тут виноват мистер Бэнкс. Вечно ставит их не туда, откуда брал.

Младшая сестра задумчиво смотрит на старшую:

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ИСТОРИЙ

— Но ведь каждому известно, что привидения любят читать. Так что... Почему бы и нет?

Дженис так и тянет задать еще один вопрос: «Откуда вы знаете?» Вернее, так: «Почему о любви призраков к чтению знают все, кроме меня? Или вы просто повторяете слова молодого человека?» Но тут заходит компания мамочек с малышами, и сестрам становится не до Дженис.

Вместе со своими мыслями, «Неуютной фермой» и сэндвичами с сыром Дженис направляется к укромному столику. Некоторое время она сидит перед закрытой книгой и размышляет, влияет ли на истории людей их место в семье. И если да, то что это означает для нее? Однако развивать эту мысль Дженис не желает. Вместо этого она представляет, как после закрытия библиотеки вдоль полок скользит призрак. Картина выходит скорее успокаивающая, чем пугающая: привидение, любящее книги, совсем уж страшным быть не может. А успокоиться для разнообразия Дженис очень рада. Откровенно говоря, она постоянно на нервах. Список поводов для тревоги растет с каждым днем. Ее беспокоят загрязнение океана, пластиковые пакеты, изменение климата, беженцы, политические беспорядки, ультраправые, ультралевые, люди, вынужденные обращаться в банк продовольствия, чтобы прокормить своих детей, дизельные двигатели. Что, если ей надо сдавать в переработку больше мусора? Или есть поменьше мяса? А еще Дженис тревожит Национальная служба здравоохранения, трудовые договоры с нулевым временем¹

¹ Трудовой договор с нулевым временем не гарантирует работнику постоянную занятость, и по условиям работодатель оплачивает только фактически отработанные часы. — *Здесь и далее примеч. перев.*

и тот факт, что многие ее знакомые не получают ни оплачиваемых больничных, ни отпускных. И это в наше-то время! Ее одинаково глубоко волнуют проблемы тех, кто снимает квартиру, не имея никаких гарантий от собственника, и тех, кто живет с родителями до сорока лет. И наконец, Дженис тревожит то, что одни люди троллят других в Интернете или выкрикивают оскорбления, встретив на улице человека с другим цветом кожи.

Раньше Дженис спокойно читала газету и любила разгадывать кроссворды. Теперь же она каждое утро наскоро просматривает новости на планшете: вдруг случилось землетрясение или умер кто-нибудь из королевской семьи? Но читать подробности Дженис не в состоянии. Каждая новость добавляет новый пункт в ее список тревог. Беспокойство просачивается и в ее повседневную жизнь. Вместо того чтобы взбадривать себя новыми увлекательными книгами из библиотеки, она предпочитает перечитывать классику и своих давних любимцев: Остин, Харди, Троллопа, Теккерея, Фицджеральда.

Дженис открывает «Неуютную ферму», готовясь погрузиться в знакомый мир, полный юмора. К тому же главная героиня очень близка ей по духу: Флора Пост любит порядок, и Дженис тоже.

Полчаса спустя Дженис направляется к выходу из библиотеки тем же путем, что и молодой человек, верящий в привидения. Ее ждет следующий клиент, доктор Хуанг, а потом ей предстоит последнее на сегодня задание. Дженис спускается с крыльца и вдруг замечает на противоположной стороне улицы знакомую высокую фигуру. Эту грациозную

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ИСТОРИЙ

походку узнаешь из тысячи. Дженис всегда удивляется, почему ее муж Майк — такой плохой танцор, ведь он даже ходит будто под музыку. Вот только как он здесь оказался? Дженис смотрит на часы. Он давно должен быть на работе. Когда Майк скрывается из виду, Дженис тщетно пытается утешить себя тем, что тревоги по поводу мужа в список добавлять не нужно. Они и так идут в нем первым пунктом.

САЛЛИ ПЕЙДЖ ХРАНИТЕЛЬНИЦА ИСТОРИЙ

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Редактор Светлана Прохвятилова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Людмила Дубовая, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 27.11.2023.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 19,37. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Москва, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит., Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ABA-33720-01-R